

Глава 46 - Критический удар.

Когда была объявлена ставка, удивленные крики одновременно пронесли по толпе. Многие из них хотели бы посмотреть, что было в блоке еще раз, но, к сожалению, он уже был закрыт.

Глядя на Эндрю, Ли Ду сморщил лоб. Он яро пытался вспомнить, упустил ли он что-то ценное.

Как правило, соотношение инвестиций к прибыли составляло один к двум. Эндрю платил 5000 долларов, так что эта единица должна была стоить не менее 10 000 долларов, чтобы получить приличную прибыль.

Группа имела много инструментов, динамиков и различных видов записывающего оборудования, которые были в хорошем состоянии. Однако он не чувствовал, что эти вещи стоят 10 000 долларов.

Он посмотрел в интернете на ценность этих инструментов. Из того, что он смог найти, они стоили от 5000 до 6000 долларов.

Этого также было недостаточно. Он мог видеть, что содержал блок, но не мог оценить многие вещи, просто взглянув на них. Было также трудно найти информацию об этих старых предметах в интернете.

Ганс посмотрел на него, и Ли Ду колебался. В конце концов, он покачал головой.

Так же, как Ганс сыграл трюк на последних двух хранилищах, он беспокоился, что Эндрю делает то же самое. В этом случае, если бы они приняли участие в торгах сейчас и Эндрю сдался, им двоим пришлось бы взять эстафету и купить блок.

Эстафета за 5000 долларов. Если бы это был нечестный ход, и они его взяли, тогда им пришлось бы заплатить огромную цену.

У других была такая же озадаченность. Они просто не могли понять, что такого ценного было в хранилище. Один за другим они покачали головами.

Аукционист указал на Эндрю с улыбкой. - Пять тысяч, пять тысяч, раз, два, хорошо! Продано! Поздравляю, приятель, ты получил драгоценность!

Эндрю ухмыльнулся, а потом посмотрел на Ли Ду и Ганса. Двое равнодушно смотрели на него.

Ли Ду слегка потёр подбородок. Возможно, Эндрю не сделал ложную ставку. Возможно, там действительно было что-то ценное, что он не смог оценить.

Четвёртый блок был 47. Внутри него находились старые модели бытовой техники. Продажа их

частей позволила бы заработать им немного денег, но они не смогли бы получить большую прибыль.

Он посмотрел на Ганса, и Ганс понял, что он имел в виду. Он начал торговаться.

На этот раз он сказал только один раз. Если кто-то попытается сделать предложение, он сдастся.

Он знал, о чем думал Ли Ду: это подразделение не имело ценности.

После того, как он продолжал давать ложные ставки за прошлые единицы, толпа устала от Ганса. Они также опасались его. Если бы они не были уверены в прибыли, они не стали бы делать ставки против него.

Пятый был продан. Подойдя к шестому блоку, который был 114, Ли Ду отчаянно хотел его купить.

Аукционист поднял руку и быстро крикнул: - Мы перешли к совершенно новой единице, что означает совершенно новую цену. Эта единица оценивается с четырехсот долларов! Четыреста ... четыреста...

Кто-то быстро принял предложение.

- Хорошо.

- Четыреста сейчас в прошлом, сейчас пятьсот! Пятьсот... пятьсот...

- Я!

- Хорошо, всё становится интересным. Пятьсот сейчас тоже в прошлом, восемьсот? Как насчет восемьсот... восемьсот...

В мгновение ока ставка была поднята на 300 долларов. Количество участников мгновенно сократилось. Только через некоторое время кто-то кивнул, чтобы принять предложение.

- Восемьсот, кто-то принял! Там может быть что-то особенное, как насчет тысячи! Я думаю, кто - то пойдет на тысячу, и кто это будет?

Ганс решил сделать ход. - Я!

Увидев, как он делает предложение, Эндрю сморщил лоб и посмотрел на Ли Ду нерешительным взглядом.

Ли Ду также выглядел подозрительно, казалось бы, не очень уверенным, почему Ганс решил сделать такую высокую ставку.

Его взгляд и выражение лица были очень убедительными, даже бывалый Эндрю попался на крючок. Вместо того, чтобы обратить внимание на Ли Ду, он посмотрел на Ганса.

С его несколькими ложными ставками ранее, никто не осмеливался конкурировать. Большинство из них просто смотрели ради забавы. Только молодой темнокожий решил посоревноваться.

Ганс быстро последовал, и предложение поднялось до тысячи пятьсот долларов. Молодой человек хотел продолжить, но его друг сдерживал его. - Эй, чувак, забудь об этом, не рискуй!

Увидев, что блок вот-вот будет продан, раздался голос со стороны. - Одна тысяча шестьсот.

Ли Ду с удивлением повернул голову и увидел ухмыляющегося Реджинальда собачий хвост. Он был тем, кто сделал ставку. Он был рядом все это время, и Ли Ду не мог поверить, что не заметил его.

От того, как он злорадствовал над ситуацией, этот парень не был таким грубым и глупым, каким казался, на самом деле он был дотошным и хитрым. Казалось, он заметил взгляды, которыми обменивались Ли Ду и Ганс. Он догадался, что в этом блоке есть за что бороться.

Как и ожидалось, Ганс поднял ставку до двух тысяч долларов. Реджинальд тут же поднял ее до двух тысяч сто.

Ганс, который стоял твердо, начал показывать небольшой сдвиг в своей уверенности.

С самого начала он показал свое состояние, затем сделал ложные ставки. Это помешало бы кому-либо умышленно повысить ставку. Он принес много денег, а другие - нет. Как только ставка достигла высокой цены, он все еще мог ее себе позволить ее повышать, но другие не могли.

Тем не менее, было еще много людей, которые хотели, чтобы Ганса перебили. Как только человек осознал свое истинное желание обзавестись единицей, многие решились бы на участие.

С тех пор, как началось шоу, кто бы не хотел, чтобы оно становилось жарче?

Ганс изо всех сил старался сохранять спокойствие. - Две тысячи двести.

Реджинальд собирался сказать, пока Ли Ду не отрезал его сухим смехом. - Теперь я понимаю, черт возьми. Всё это было ловушкой!

Бровь Реджинальда слегка дернулась. - О какой ерунде ты говоришь?

- На вечеринке ты спровоцировал Эндрю и нас, а затем обнародовал нашу ставку, чтобы привлечь большую толпу, увеличив количество внимания на этом аукционе. Твоя цель состоит в том, чтобы получить ценный блок самому, чтобы раздавить всех!

- Причина по которой ты все это делал для того, чтобы исчезнуть на некоторое время и сделать эффектный камбэк. Итак, ты поставил это шоу, чтобы обыграть всех нас!

Услышав эти слова, Эндрю начал вспоминать инцидент и лезть Реджинальда. Его выражения медленно менялось, и его взгляд на Реджинальда, становился темным.

Бровь Реджинальда дернулась ещё сильнее. Он яростно посмотрел на Ли Ду. - Чушь, я просто хотел повеселиться.

Он посмотрел на толпу, а затем продолжил. - Ладно, шутки в сторону. Большой Лис, возьми свой блок. Ха-ха, тебе не нравится делать ложные ставки? Как прошло? Чувствуешь себя хорошо?

Ганс посмотрел на него. - Ты играешь со мной?!

Толпа разразилась смехом в свете бедственного положения Ганса. Среди смеха аукционист неоднократно кричал: "тысяча двести" три. Торги окончены, Ганс успешно выиграл блок.

Ли Ду вздохнул с облегчением. Его спина была слегка влажной.

Он взял эти догадки из ниоткуда. У Реджинальда определенно были такие намерения. Тем не менее, он больше заботился о своих отношениях с Эндрю, чем об избиении Ли Ду.

Этот парень не стал бы рисковать своими отношениями с Эндрю, просто чтобы захватить блоку, на который смотрел Ли Ду. Из-за этого Ганс чудом отхватил блок 114.

С оставшимися тремя единицами, которые не имели значения, Эндрю и Ли Ду больше не делали ходов.

На этом аукцион закончился, но никто не уходил. Все толпились рядом с двумя блоками, ожидая, когда обе стороны покажут свои окончательные выигрыши.